

ИНФЛЮАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГИПОТАКСИСА В ЖАНРЕ СТАТЬИ

С.М. Колесникова, К.П. Шульгина

Аннотация. На примере языкового материала современных медиа авторы рассматривают специфику использования гипотаксиса в публицистическом жанре статьи в зависимости от реализации инфлюационного потенциала. Инфлюация как социально-психологический феномен характеризуется осуществлением влияния на реакцию читателя с помощью языковых средств и является значимым элементом современной аналитической публицистики. Цель исследования — определение основных гипотаксических конструкций, способных являться средством осуществления инфлюации на читателя, описание их структуры. Выявляется пять ключевых типов гипотаксических конструкций, обладающих инфлюационным потенциалом, характеризующихся особенностями модусно-диктумной структуры и осуществляющих различные функции. Отмечается допустимость трансформаций перечисленных конструкций согласно намерениям адресанта. Для сравнения инфлюационной и информативной (нейтральной) коммуникации приводятся новостные материалы. В статье освещается проблема восприятия подобных конструкций читателем, описывается их возможная структура, раскрываются возможности сложноподчиненного предложения осуществлять инфлюацию на адресата. Делается вывод о перспективах более детального изучения подобных гипотаксических конструкций, а также средств иных уровней языка, имеющих инфлюационный потенциал.

Ключевые слова: публицистический текст, гипотаксис, модальность, пропозиция, инфлюация.

Для цитирования: Колесникова С.М., Шульгина К.П. Инфлюационный потенциал гипотаксиса в жанре статьи // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 409–420. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-409-420

INFLUENTIAL POTENTIAL OF HYPOTAXIS IN ARTICLE GENRE

S.M. Kolesnikova, K.P. Shulgina

Abstract. Taking the linguistic material of modern media as an example, the authors consider the use of hypotaxis in the journalistic genre of articles depending on the

© Колесникова С.М., Шульгина К.П., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

implementation of the Influential potential. Inflation as a socio-psychological phenomenon is characterized by the implementation of the influence on the reader's reaction with the help of linguistic means and is a significant element of modern analytical journalism. The aim of the study is to identify the main hypotactic constructions, which can be a means of influencing the reader, and to describe their structure. Five key types of hypotactic constructions with inflationary potential, characterized by peculiarities of modus-dictum structure and performing various functions are identified. The possibility of transformations of the listed constructions according to the addressee's intentions is noted. In order to compare the influential and informative (neutral) communication, news materials are presented. The article touches upon the problem of readers' perception of such constructions, describes their possible structure and reveals the possibility of complex subordinate clause influencing the addressee. The conclusion is made about the prospects of a more detailed study of such hypotactic constructions, as well as means of other language levels, which have inflationary potential.

Keywords: *publicist text, hypotaxis, modality, proposition, inflation.*

Cite as: Kolesnikova S.M., Shulgina K.P. Inflationary Potential of Hypotaxis in Article Genre. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 409–420. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-409-420

В условиях современной экономики, политики и культуры мы можем наблюдать скорость, с которой развиваются средства массовой информации. Изменения затрагивают специфику многих СМИ, коммуникативные задачи журналистов, а следовательно, и их язык. Наряду с основными функциями журналистики активно задействуется инфлюационная (об инфлюации см. Б.Ф. Поршнев URL), т. е. функция воздействия на массы через коммуникацию. Одним из инструментов ее реализации является гипотаксис, поскольку он может обладать большим инфлюационным потенциалом. То же самое мы не можем сказать, например, ни о лозунгах (императивный модус [1, с. 189]), ни о парцеллированных предложениях, которые выделяются логически и стилистически, ни о паратаксическом строении предложений, поскольку они имеют самостоятельную предикативность,

универсальный признак и грамматическое значение, а также выполняют более отчетливую смысловыделительную функцию. Нейтральное гипотаксическое строение предложения не вызывает настороженности, которую психолог Б.Ф. Поршнев описывает как механизм контрсуггестии: «...Если источник речи вызывает настороженность, мы отклоняем идущее от нас побуждение или, по крайней мере, подвергаем это побуждение проверке тем более критичной, чем сильнее настороженность» [2]. При рассмотрении инфлюационного потенциала гипотаксической структуры продуктивным оказывается семантический подход. Предпосылки семантического синтаксиса были определены В.В. Виноградовым, А.А. Шахматовым, А.М. Пешковским. Смысловая организация предложения изучена Ш. Балли, Ю.Д. Апресяном, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гакком, П.А. Лекантом, Е.В. Падучевой,

Н.Ю. Шведовой, Т.В. Шмелевой, Ч. Филлмором и др. В основе заложено рассмотрение предложения с двух сторон — диктума и модуса. В этом аспекте сложноподчиненное предложение лучше реализует свою инфлюационную функцию, чем простое предложение. Т.В. Шмелева отмечает, что пропозиция в придаточной придакативной единице «подается как менее важная» [3, с. 26], т. е. менее навязчивая. Диктумно-модусную организацию можно проанализировать с помощью метода экспликации модусных смыслов в тексте [1, с. 239] пропозитивного и предикатного описания семантической организации высказывания. Целью анализа является описание ключевых наблюдаемых типов гипотаксических конструкций в жанре статьи, выявление их основных свойств и возможного восприятия читателем.

Особенность гипотаксиса состоит в том, что предикативные части взаимодействуют семантически [4, с. 106], одна пропозиция может являться модусом для другой пропозиции, вторая — для третьей и т. д. (Т.В. Шмелева описывает подобную ситуацию как «сложный модус», напоминающий «систему концентрических окружностей», или «принцип матрешки») [3, с. 29], и отношения между пропозициями «детализируются индивидуальной семантикой союзов» (например, детализация временных значений союзами *когда*, *пока*, *как только*, *прежде чем* и др. [5, с. 386]), специфической формой выражения квалифицирующего значения (прим. наши — С.К.). Союзы обладают большим модальным потенциалом, т. к. их выбор связан с субъективной и градуальной оценкой [6, с. 101] и «логической обработкой информации» [7, с. 60]. Общая семантическая функция объединяет разные интерпретации контекста [8, с. 121].

С помощью гипотаксиса могут выражаться два плана высказывания — субъективный (внутренний), который описывается без учета принадлежности высказывания к медиадискурсу, и объективный (внешний), который рассматривает это же высказывание уже как единицу журналистского текста. Внутренний план понимается через анализ категории модальности, относящей высказывание к объективной действительности [9, с. 55], содержащей оценку сторон этой действительности [10, с. 104] и выявляющей позицию и коммуникативную установку говорящего [7, с. 13]; внешний — через его принадлежность к медиаконтексту и отражающий уже не объективную действительность, а медиадействительность, т. е. ту картину мира, которая складывается у аудитории при прочтении текста. В жанре статьи степень инфлюации зависит в первую очередь от того, осознает ли читатель внутренний план, который может скрываться под внешним. Прослеживаются пять ключевых типов конструкций, один из которых осуществляет исключительно информационную функцию, а оставшиеся четыре — другие функции, в том числе инфлюационную.

Гипотаксис выполняет информационную функцию, когда диктум выражается событийными пропозициями (термин Т.В. Шмелевой) и логической пропозицией (маркер — семантический союз), соотносящей имеющиеся событийные пропозиции: *Никого эвакуировать не пришлось, потому что детей и воспитателей в садике не было* [11]; реже — логической пропозицией интеллектуальной деятельности субъекта-информанта: *Еврокомиссия считает, что манипуляция информацией стала ключевым инструментом для создания миграционного кризиса у границ ЕС* [12], а само высказывание характеризуется модальностью персуазивности

[13, с. 39]. Объектом оценки в конструкциях такого типа являются верифицируемые пропозиции, «описывающие такие события, истинность которых может быть проверена» [14, с. 162]. Как отмечает Т.В. Шмелева, «событийные пропозиции «портретизируют» действительность» [3, с. 12]. Такие сложноподчиненные предложения являются ядерными в новостном жанре, а в статье они занимают дальнюю периферию, что обусловлено самой спецификой жанра статьи — анализом процессов, происходящих в обществе. Достоверность сообщаемой информации подтверждают предикаты *сообщил, рассказал* и т. д. (пересказывательность и засвидетельствованность) — модусы сообщения, маркеры эвиденциальности, которые зачастую подкрепляются ссылками на авторитетные источники, а также позиция журналиста как объективного и нейтрального посредника между событием и читателем. Происходит авторизация источника информации [1, с. 188]: **По данным базы исследовательской платформы Оксфордского университета «Наш мир в данных»** говорится, что в скандинавской стране на миллион человек приходится 85,4 случая заболевания [15]. Поскольку коммуникативная задача журналиста — сообщение, событийные пропозиции, чаще всего выраженные изъяснительными придаточными с союзом *что*, «потерявшим всякое специальное значение» и обозначающим исключительно подчиненность» [16, с. 429], будут иметь подробную структуру внутриприподчиненного слоя: агенсы, коагенсы, пациенсы, бенефициенсы и пр. Наиболее часто используются событийные пропозиции социальной сферы — *В Краснодарском крае организовали около 2 тыс. переписных участков к предстоящей всероссийской переписи населения, которая начнется 15 октября* [17]. Модальность

внешнего уровня высказывания эпистемическая [18, с. 792; 19, с. 4], или модальность истинности [20, с. 278], и определяется верифицированными знаниями журналиста. При возможной неточности данных будут присутствовать маркеры-предикаты проблематичности (*считает, предполагает*), модальные слова вероятности (*возможно, наверное*) или союз *будто*, «вводящий мысль, которую говорящий не признает своей» [16, с. 430], «вносящий оттенок сомнения, предположения» [21, с. 194] с модусом «кажимо-сти» [7, с. 66].

Второй тип можно назвать информационно-инфлюационным. Картина мира и знания представляются как «не собственно истина, а ее субъективный аналог — ощущение субъекта, что пропозиция *P* является истинной» [22, с. 5]. Такие утверждения могут относиться как к ситуации простой (имплицитной) достоверности («говорящий считает, что утверждение или отрицание связи предикатных предметов не нуждается в обосновании» [14, с. 167]; «Данная ситуация выражается с помощью повествовательных высказываний с глаголом в изъявительном наклонении и не содержит эксплицитных маркеров достоверности» [14, с. 167]), так и к ситуации категорической (подчеркнутой) достоверности («говорящий считает, что у него есть достаточные основания для подтверждения истинности содержания высказывания [там же, с. 168] (термины В.З. Панфилова [13, с. 49]). Например: *Церемония помилования индеек, которую Джо Байден провел, ничего не перепутав и не забыв имена птиц, стала едва ли не самым удачным актом его президентства, которое в целом (это ведь ни для кого не секрет) пока протекает из рук вон плохо* [23]. В отличие от предыдущего типа внутренний план выражения является субъективным.

Часто он имплицитный и практически неуловимый, а потому внешний план, представляющийся объективным и якобы констатирующим факты, легко обманывает читателя. Тем не менее маркеры субъективного плана все же могут встречаться. Субъективный план часто определяется препозитивным слоем диктума, градуированным в результате квантитативности и интенсивности [3, с. 10–11; 24]: *Легенда горела в режиме онлайн, и слез всего мира оказалось мало, чтобы остановить ее переход в огненную вечность* [25]; также может присутствовать оценочность: *Депутат, который плюет на им же принятые законы, который считает, что полицейские его страны неспособны честно провести экспертизу, а избиратели на следующий день забудут то, что он говорил вчера, — это депутат из сатирического журнала, депутат — пародия на самого себя* [26]; или определяется пропозицией психического состояния, подаваемой как объективный факт: *Страшно падать с вершины, где так удобно, казалось, обосновались они на века* [27]. О градуально-оценочной пропозиции «у говорящего не может быть непосредственного знания», в ее основе «лежит рассуждение и сопоставление фактов», а «говорящий настолько уверен в своих выводах, что выдает их за знание» [14, с. 168]: *Креативное предложение латвийского депутата — тот самый случай, когда излишнее усердие исполнителей позволяет снять все маски и расставить все точки над *i** [28]. Внешнее соответствие действительности подчеркивает повествовательность предложения, отражение события [14, с. 157]: *Они были в ужасе, наблюдая за Дональдом Джоном Трампом, за тем, как миллионы людей восстали против корпоративных интересов* [29]. Поскольку информация квалифицируется не как своя, то не будет

«предикатного значения интеллектуальной деятельности» (термин Т.В. Шмелевой) автора как маркера субъективности. Субъективное умозаключение (внутренний план) подается в статье как фактическая информация, утверждаемая в событийной пропозиции (внешний план). В такие пропозиции рационально добавлять модальные слова вероятности — *возможно, скорее всего*, чтобы читатель мог отличить субъективные умозаключения от фактической информации, ср: *И ему [Зеленскому] не важно, что он повторяется, — по крайней мере пока; И ему [Зеленскому], скорее всего, не важно, что он повторяется, — по крайней мере пока* [30]. Мнимая истинность высказывания градуируется в результате усиления логической каузальной пропозиции причинности с союзом *потому что* и следствия с *так что*. По мнению Т.Е. Шаповаловой, сложноподчиненное предложение с союзом *так что* «отражает точку зрения говорящего на наличие каузальной связи», а также «позволяет наиболее адекватно отразить главное свойство следственных отношений — полисобытийность — в виде актуализированных во временном плане развернутых пропозиций, представленных предикативными частями» [31, с. 120]. Для данного типа характерно использование глаголов будущего времени, функционирующих как маркеры субъективного плана, и придаточных предложений с союзами *когда, если*, поскольку в высказываниях, относящихся к будущему, «всегда присутствует та или иная мера потенциальности» [14, с. 73]: *Если и выберешься из всего этого, то не сразу себя узнаешь, а не то, что окружающее* [32]. В предыдущем же типе будущее время глаголов часто используется для сообщения о запланированных событиях — *С 26 ноября по 12 декабря в столице пройдет Первый*

Московский международный VR фестиваль, который **объединит** лучший контент в формате виртуальной реальности со всего мира [33].

Третий тип — когнитивно-инфлюационный. Предикат имеет когнитивную семантику как «средство познания мира, формирования и выражения мысли» [34, с. 14], используются «модальные фразы со значением знания, мнения, полагания» [14, с. 159]: *Мы вот уже давно и не претендуем на их стандарты, **знаем**, что недостойные, а чтобы достойными стать, надо себя забыть и по струнке ходить* [32], а также модальность возможности и необходимости: *следует понимать, что...; нужно осознавать, что...* Подобные модальные фразы вводят в придаточном предложении пропозицию, устанавливающую мнение автора. По-другому данные модальные фразы можно назвать логическими пропозициями с «модусом интеллектуальной деятельности» [3, с. 13]. Велика роль придаточных причины с союзом *потому что* в одной из последующих пропозиций, т. к. хорошая интерпретация способна убедить читателя в правильности мнения журналиста. Часто используются пропозиции качественно-степенной характеристики как с адъективным предикатом (иногда с относительным словом *какой*, показателем градуального значения), так и без него. Может не быть предикатного значения интеллектуальной деятельности, но с релятивной пропозицией подобия, которая свидетельствует о логической операции: *И деньги **не такие, как** у акционеров «Газпрома»* [35]. Объекты, «вводимые глаголами мнения», не могут быть истиной и «не имеют прямого коррелята в денотативной ситуации» [14, с. 159]. Часто журналистом используется модальность персуазивности, чтобы убедить читателя в правильности его точки

зрения: ***Ни для кого уже не секрет**, что после поражения Советского Союза в холодной войне необходимо было не только разрушить духовное единство народов СССР и одну из самых мощных экономик в мире* [36]. Может использоваться эпистемическая модальность необходимости для описания единственно верного результата, который делается на основе действительных или логических данных журналиста: *Если уж идет критика закона, то должны же быть какие-то общие подходы, и объект для критики должен избираться не выборочно по инерции тех самых евростандартов* [32]. Кроме того, часто используется эпистемическая модальность возможного, когда журналист пытается предвидеть любые перспективы развития ситуации. Информационная база может быть мала, но, по мнению автора, достаточной для выдвигаемых предположений [14, с. 164]. Инфлюационный потенциал таких конструкций зависит от экстралингвистических факторов — доверия к журналисту, убедительности суждений, критического мышления читателя.

Четвертый тип можно назвать эмотивно-инфлюационным с модальными словами положительной, отрицательной или градуальной оценки, а также эмоционального отношения говорящего, эмосемы которых являются маркерами субъективного плана высказывания [7, с. 197]. Такие конструкции градуируются и имеют «прагматическую направленность», «оказывают эмоциональное воздействие на собеседника» [там же, с. 198], навешивают ярлыки на описываемые явления. Этот тип можно связать с предыдущим, т. к. эмоции свидетельствуют о мыслительной деятельности журналиста. Однако данные конструкции производят другое, более выраженное впечатление на читателя медиатекста и характеризуются большей оценочностью, в то время как в

предыдущих преобладает когнитивный компонент. *Хорошо, что родители еще ничего не имели против того, что сын ходит в кино и смотрит телевизор* [37]. Могут использоваться «прикомпаративные предложения с союзом *чем*»; «придаточная часть подобных предложений распространяет компаратив, давая описательные обозначения одному из объектов сравнения» [24, с. 233], например: *проще, чем...; лучше, чем...* и т. д., а также градуальные предикаты «мерительного отношения» [38, с. 32]. Внутренний план оказывается субъективен, внешний план зависит от экстралингвистических факторов.

Пятый тип — гипотаксис фатическо-инфлюационной функции. Используется конструкция *Я хочу сказать, что* и подобные, выступающие как пояснение

коммуникативного намерения [3, с. 31]. Обладает ярко выраженным инфлюационным потенциалом, может воздействовать на читателя, формируя определенное мнение о вышесказанном.

Таким образом, в статье выделяются ключевые гипотаксические конструкции, с помощью которых журналист может выполнять инфлюационную коммуникативную задачу и которые возможно корректировать в зависимости от намерений автора, а также определяются допустимые типы, позволяющие рассмотреть весь набор модусов-потенциалов в модусных перспективах (термины Т.В. Шмелевой) разной степени сложности. Определяется перспектива изучения инфлюационной коммуникации в СМИ в рамках современной научной парадигмы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Копытов, О.Н.* Модус на пространстве текста: монография. Хабаровск: ХГИИК, 2012. 299 с.
2. *Поршнева, Б.Ф.* Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества). URL: <https://psyfactor.org/lib/porshnev.htm> (дата обращения: 29.11.2021).
3. *Шмелева, Т.В.* Семантический синтаксис. Красноярск: КГУ, 1988. 54 с.
4. *Павлюченкова, Н.Ф.* Развитие семантической структуры сложноподчиненных предложений // Семантика грамматических форм и речевых конструкций: межвузовский сборник научных трудов. М.: МПУ, 1991. С. 104–110.
5. *Лекант, П.А.* Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, В.П. Малашенко, М.Ф. Тузова, Ю.В. Фоменко, Н.Н. Холодов. М.: Высшая школа, 2001. 463 с.
6. *Колесникова, С.М.* Новые тенденции в интерпретации градуационных союзов // Активные процессы в современной грамматике: материалы международной конференции. М.-Ярославль: Ремдер, 2008. С. 101–112.
7. *Орехова, Е.Н.* Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: монография. М.: МГОУ, 2011. 294 с.
8. *Колесникова, С.М.* Роль предлога в реализации градуальной семантики текста (на материале художественно-поэтических текстов М. Цветаевой) // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научн.трудов. Вып. IV. М.: МГОУ, 2016. С. 121–126.
9. *Виноградов, В.В.* Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. 559 с.

10. *Лекант, П.А.* Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. 311 с.
11. *Кирюнина, М.* В Красноярском крае загорелся деревянный детский сад. URL: <https://kras.mk.ru/social/2020/09/12/v-krasnoyarskom-krae-zagorelsya-derevyannyu-detskiy-sad.html> (дата обращения: 02.12.2021).
12. RT. Еврокомиссия считает, что миграционный кризис был создан с помощью манипуляции информацией. URL: <https://russian.rt.com/world/news/931171-evrokomissiya-migracionnyy-krizis> (дата обращения: 02.12.2021).
13. *Панфилов, В.З.* Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37–48.
14. *Бондарко, А.В.* Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин, Е.Е. Корди, Г.Г. Сильницкий, В.С. Храковский, С.Н. Цейтлин, М.А. Шелякин. Л., 1990. 263 с.
15. *Яшлавский, А.* Сомнительные успехи Швеции в борьбе с коронавирусом вызвали критику. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/11/20/somnitelnye-uspekhi-shvecii-v-borbe-s-koronavirusom-vyzvali-kritiku.html> (дата обращения: 04.12.2021).
16. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Либроком, 2019. 434 с.
17. *Ручкина, Т.* На Кубани организовали две тысячи участков для переписи населения URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006497> (дата обращения: 02.12.2021).
18. *Lyons, J.* Semantics. Cambridge, 1977. Vol. 2. 897 p.
19. *Palmer, F.R.* Modality and the English Modals. London, 1979. 196 p.
20. *Грепл, М.* О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии: сб. статей. М.: Прогресс, 1978. С. 277–301.
21. *Лекант, П.А., Самсонов, Н.Б.* Русский язык. Справочник. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Юрайт, 2019. 246 с.
22. *Зализняк, А.А.* «Знание» и «мнение» в семантике предикатов внутреннего состояния // Коммуникативные аспекты исследования языка: сб. науч. трудов. М., Ин-т языкознания АН СССР, 1986. С. 4–15.
23. *Строкань, С.* Байден — повелитель индейек. URL: <https://russian.rt.com/opinion/931841-strokan-den-blagodareniya-ssha-baiden> (дата обращения: 03.12.2021).
24. *Колесникова, С.М.* Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. М.: Флинта, 2016. 231 с.
25. *Винокурова, Е.* У нас навсегда останется Париж. URL: <https://russian.rt.com/opinion/622005-vinokurova-parizh-pozhar-notre-dame-sobor-rossiyane-znachenie> (дата обращения: 01.12.2021).
26. *Петровский, Д.* Охота на депутата Рашкина. URL: <https://russian.rt.com/opinion/931048-petrovskii-deputat-rashkin-ohota-neprikosновенnost> (дата обращения: 02.12.2021).
27. *Аксенов, С.* Мир выбирает Россию. URL: <https://russian.rt.com/opinion/930977-aksonov-rossiya-sotrudnichestvo-politika-zapad> (дата обращения: 04.12.2021).
28. *Шафран, А.* Мелкие пакости — это диагноз. URL: <https://russian.rt.com/opinion/866089-shafran-riga-flag-belorusiya-rossiya> (дата обращения: 02.12.2021).
29. *Бенедиктов, К.* Возвращение титана. URL: <https://russian.rt.com/opinion/837767-benediktov-ssha-tramp-vystuplenie-baiden> (дата обращения: 02.12.2021).
30. *Ростовский, М.* Зеленский повторяется. URL: <https://russian.rt.com/opinion/929242-rostovskii-ukraina-zelenskii-populizm> (дата обращения: 03.12.2021).

31. Шаповалова, Т.Е. Категория синтаксического времени в структуре сложноподчиненного предложения с отношениями следствия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 119–121.
32. Рудалев, А. Странная оптика. URL: <https://russian.rt.com/opinion/929633-rudalev-zakoninoagent-sovet-evropu> (дата обращения: 04.12.2021).
33. Лебедева, Н. В Москве пройдет первый международный VR фестиваль. URL: <https://rg.ru/2021/11/24/reg-cfo/v-moskve-projdet-pervyj-mezhdunarodnyj-vr-festival.html> (дата обращения: 01.12.2021).
34. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов, Издательский дом «Державинский», 2021. 236 с.
35. Кононов, И. Не кочегары мы, не плотники. URL: <https://russian.rt.com/opinion/929254-kononov-moskva-sobyatin-stroitelstvo-migranty> (дата обращения: 04.12.2021).
36. Шафран, А. Суверенизация образования. URL: <https://russian.rt.com/opinion/931426-shafran-bastrykin-ege> (дата обращения: 18.01.2022).
37. Мальцев, И. Крестный отец. URL: <https://russian.rt.com/opinion/896151-malcev-rezhissyor-martin-skorseze> (дата обращения: 01.12.2021).
38. Колесникова, С.М. и др. Функциональная грамматика русского языка. М.: Юрайт, 2022. 421 с.

REFERENCES

1. Kopytov, O.N. *Modus na prostranstve teksta: monografija* [Modus on the Text Space: Monograph]. Habarovsk, Habarovskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kultury, 2012, 299 p. (in Russ.)
2. Porshnev, B.F. *Kontrsuggestija i istorija (Elementarnoe socialno-psihologicheskoe javlenie i ego transformacii v razvitii chelovechestva)* [Counter-Suggestion and History (An Elementary Socio-Psychological Phenomenon and Its Transformation in the Development of Mankind)]. Available at: <https://psyfactor.org/lib/porshnev.htm> (accessed: 29.11.2021). (in Russ.)
3. Shmeljova, T.V. *Semanticheskij sintaksis* [Semantic Syntax]. Krasnojarsk, Krasnojarskij gosudarstvennyj universitet, 1988, 54 p. (in Russ.)
4. Pavljuchenkova, N.F. Razvitie semanticheskij struktury slozhnopodchinjonnyh predlozhenij [Evolution of the Semantic Structure of Complex Sentences]. In: *Semantika grammaticheskij form i rechevyh konstrukcij* [Semantics of Grammatical Forms and Speech Constructions]: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij universitet, 1991, pp. 104–110. (in Russ.)
5. Lekant, P.A., Golcova, N.G., Zhukov, V.P., Kasatkin, L.L., Klobukov, E.V., Malashenko, V.P., Tuzova, M.F., Fomenko, Ju.V., Holodov, N.N. *Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk* [Modern Russian Literary Language]. Moscow, Vysshaja shkola, 2001, 463 p. (in Russ.)
6. Kolesnikova, S.M. Novye tendencii v interpretacii gradacionnyh sojuzov [New Trends in the Interpretation of Gradation Conjunctions]. In: *Aktivnye processy v sovremennoj grammatike* [Active Processes in Modern Grammar]: Materials of the International Conference. Moscow–Jaroslavl, Remder, 2008, pp. 101–112. (in Russ.)
7. Orehova, E.N. *Subektivnaja modalnost vyskazyvanija: forma, semantika, funkcii: monografija* [Subjective Modality of Utterance: Form, Semantics, Functions: Monograph]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2011, 294 p. (in Russ.)
8. Kolesnikova, S.M. Rol predloga v realizacii gradualnoj semantiki teksta (na materiale hudozhestvenno-pojeticheskijh tekstov M. Cvetaevoj) [The Role of the Preposition in the

- Realization of the Graded Semantics of the Text (Based on the Material of Artistic and Poetic Texts by M. Tsvetaeva). In: *Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkulturnoj kommunikacii: istorija i sovremennost* [Russian Language in Slavic Intercultural Communication: History and Modernity]: Collection of Scientific works, iss. IV. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2016, pp. 121–126. (in Russ.)
9. Vinogradov, V.V. *Issledovanija po russkoj grammatike: izbrannye trudy* [Studies in Russian Grammar: Selected Works]. Moscow, Nauka, 1975, 559 p. (in Russ.)
 10. Lekant, P.A. *Očerki po grammatike russkogo jazyka* [Essays on the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2002, 311 p. (in Russ.)
 11. Kirjunina, M. *V Krasnojarskom krae zagorelsja derevjannyj detskij sad* [A Wooden Kindergarten Caught Fire in the Krasnojarsk Territory]. Available at: <https://kras.mk.ru/social/2020/09/12/v-krasnojarskom-krae-zagorelsya-derevyanny-detskij-sad.html> (accessed: 02.12.2021). (in Russ.)
 12. RT. *Evrokommisija schitaet, čto migracionnyj krizis byl sozdan s pomoshh'ju manipuljacii informaciej* [The European Commission Believes that the Migration Crisis was Created by Information Manipulation]. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/931171-evrokomissiya-migracionny-krizis> (accessed: 02.12.2021). (in Russ.)
 13. Panfilov, V.Z. *Kategorija modalnosti i ee rol v konstituirovanii struktury predlozhenija i suzhenija* [The Category of Modality and its Role in the Constitution of the Structure of the Sentence and Judgment], *Voprosy jazykoznanija* = Questions of Linguistics, 1977, No. 4, pp. 37–48. (in Russ.)
 14. Bondarko, A.V., Beljaeva, E.I., Birjulina, L.A., Kordi, E.E., Silnickij, G.G., Hravkovskij, V.S., Cejtin, S.N., Sheljakin, M.A. *Teorija funkcionalnoj grammatiki. Temporalnost. Modalnost* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, 1990, 263 p. (in Russ.)
 15. Jashlavskij, A. *Somnitelnye uspehi Shvecii v borbe s koronavirusom vyzvali kritiku* [Sweden's Dubious Success in the Fight against Coronavirus Has Attracted Criticism]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/11/20/somnitelnye-uspekhi-shvecii-v-borbe-s-koronavirusom-vyzvali-kritiku.html> (accessed: 04.12.2021). (in Russ.)
 16. Peshkovskij, A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. Moscow, Librokom, 2019, 434 p. (in Russ.)
 17. Ruchkina, T. *Na Kubani organizovali dve tysjachi uchastkov dlja perepisi naselenija* [Two Thousand Population Census Sites Were Organized in the Kuban]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5006497> (accessed: 02.12.2021). (in Russ.)
 18. Lyons, J. *Semantics*. Cambridge, 1977, vol. 2, 897 p.
 19. Palmer, F.R. *Modality and the English modals*. London, 1979, 196 p.
 20. Grepl, M. *O sushhnosti modalnosti* [About the Essence of Modality]. In: *Jazykoznanie v Čehoslovakii* [Linguistics in Czechoslovakia]: Collection of Articles. Moscow, Progress, 1978, pp. 277–301. (in Russ.)
 21. Lekant, P.A., Samsonov, N.B. *Russkij jazyk. Spravochnik* [Russian Language. Guide]. Moscow, Jurajt, 2019, 246 p. (in Russ.)
 22. Zaliznjak, A.A. “Znanie” i “mnenie” v semantike predikatov vnutrennego sostojanija [“Knowledge” and “Opinion” in the Semantics of Internal State Predicates]. In: *Kommunikativnye aspekty issledovanija jazyka* [Communicative Aspects of Language Research]: Collection of Scientific Papers. Moscow, 1986. (in Russ.)
 23. Strokana, S. *Bajden — povelitel indek* [Biden is the Lord of Turkeys]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/931841-strokana-den-blagodarenija-ssha-baiden> (accessed: 03.12.2021). (in Russ.)

24. Kolesnikova, S.M. *Gradualnost: svjazi i otnoshenija v sisteme russkogo jazyka* [Graduality: Connections and Relations in the System of the Russian Language]. Moscow, Flinta, 2016, 231 p. (in Russ.)
25. Vinokurova, E. *U nas navsegda ostanetsja Parizh* [We Will Always Have Paris]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/622005-vinokurova-parizh-pozhar-notre-dame-sobor-rossiyane-znachenie> (accessed: 01.12.2021). (in Russ.)
26. Petrovskij, D. *Ohota na deputata Rashkina* [The Hunt for Deputy Rashkin]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/931048-petrovskii-deputat-rashkin-ohota-neprikosnovennost> (accessed: 02.12.2021).
27. Aksjonov, S. *Mir vybiraet Rossiju* [The World Chooses Russia]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/930977-aksjonov-rossiya-sotrudnichestvo-politika-zapad> (accessed: 04.12.2021). (in Russ.)
28. Shafran, A. *Melkie pakosti — jeto diagnoz* [Minor Dirty Tricks Are a Diagnosis]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/866089-shafran-riga-flag-belorusiya-rossiya> (accessed: 02.12.2021). (in Russ.)
29. Benediktov, K. *Vozvrashhenie titana* [Return of the Titan]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/837767-benediktov-ssha-tramp-vystuplenie-baiden> (accessed: 02.12.2021). (in Russ.)
30. Rostovskij, M. *Zelenskij povtorjaetsja* [Zelensky Repeats Himself]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/929242-rostovskii-ukraina-zelenskii-populizm> (accessed: 03.12.2021). (in Russ.)
31. Shapovalova, T.E. Kategorija sintaksicheskogo vremeni v strukture slozhpodchinjonogo predlozhenija s otnoshenijami sledstvija [The Category of Syntactic Time in the Structure of a Complex Sentence with Relations of Consequence], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* = Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2015, No. 3, pp. 119–121. (in Russ.)
32. Rudal'jov, A. *Strannaja optika* [Strange Optics]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/929633-rudaljev-zakon-inoagent-sovet-evropy> (accessed: 04.12.2021). (in Russ.)
33. Lebedeva, N. *V Moskve projdet pervyj mezhdunarodnyj VR festival* [The First International VR Festival Will Be Held in Moscow]. Available at: <https://rg.ru/2021/11/24/reg-cfo/v-moskve-projdet-pervyj-mezhdunarodnyj-vr-festival.html> (accessed: 01.12.2021). (in Russ.)
34. Boldyrev, N.N. *Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: A Course of Lectures]. Tambov, Izdatelskij dom "Derzhavinskij", 2021, 236 p. (in Russ.)
35. Kononov, I. *Ne kohegary my, ne plotniki* [We Are Not Stokers, We Are Not Carpenters]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/929254-kononov-moskva-sobyanin-stroitelstvo-migranty> (accessed: 04.12.2021). (in Russ.)
36. Shafran, A. *Suverenizacija obrazovanija* [The Sovereignization of Education]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/931426-shafran-bastrykin-ege> (accessed: 18.01.2022). (in Russ.)
37. Malcev, I. *Krjostnyj otec* [The Godfather]. Available at: <https://russian.rt.com/opinion/896151-malcev-rezhissyor-martin-skorseze> (accessed: 01.12.2021). (in Russ.)
38. Kolesnikova, S.M. i dr. *Funkcionalnaja grammatika russkogo jazyka* [Functional Grammar of the Russian Language]. Moscow, Jurajt, 2022, 421 p. (in Russ.)

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Московский педагогический государственный университет, asya28@list.ru

Svetlana M. Kolesnikova, ScD in Philology, Professor, Chairperson, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, asya28@list.ru

Шульгина Кристина Павловна, магистрант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, kristinapavlovna7709@yandex.ru

Kristina P. Shulgina, Master's Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, kristinapavlovna7709@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.04.2022. Принята к публикации 29.04.2022

The paper was submitted 04.04.2022. Accepted for publication 29.04.2022